

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В XVIII ВЕКЕ

Д.И. ХАЙДАРЛЫ

*Центр этнологии, Институт
культурного наследия
Академии наук Молдовы*

e-mail: arhidamodissey5@mail.ru

В статье приводятся данные исследования миграционных процессов, имевших место на протяжении XVIII в. в северной части Пруто-Днестровского междуречья, издавна являющейся зоной взаимовлияния двух мажоритарных этносов – молдавского и украинского. Особое внимание уделено конкретно-историческим условиям развития, а также этапности этномиграционных процессов, в результате которых происходило формирование и поныне существующих этнических границ в регионе.

Ключевые слова: численность населения, этнический состав, территория, миграционные процессы, Пруто-Днестровское междуречье.

Север Пруто-Днестровского междуречья издавна является зоной взаимовлияния двух мажоритарных этносов – молдавского и украинского. Вопросы, связанные с размещением представителей этих двух сообществ в данном регионе, с изучением этнических границ их компактного размещения, а также с миграционными процессами, повлиявшими на конфигурацию этих границ, привлекают внимание историков, этнологов, демографов, статистиков. Однако хронологические рамки исследований специалистов обычно охватывают период не ранее XIX в.¹ В то же время, следует отметить, что на формирование существовавших в XIX–XX вв. этнических границ в регионе оказали сильнейшее воздействие достаточно бурные миграционные процессы, имевшие место в предыдущий период, а именно – на протяжении XVIII в. Для правильного понимания явлений, имевших место в крае в XIX–XX вв. необходимо изучение предшествовавшей им ситуации. Особый интерес представляют миграционные процессы, в которых принимали участие представители различных, в том числе и миноритарных этнических сообществ – не только молдавского и украинского – так как и они оказали значительное воздействие на формирование этнической ситуации, а также вследствие имевших место позднее ассимиляционных процессов, на формирование этнографических особенностей мажоритарных этнических сообществ, и ныне компактным образом размещающихся в пределах рассматриваемого региона.

В свете данной тематики совершенно необходимым представляется изучение конкретно-исторических условий и этапности тех, в основном носивших относительно массовый характер миграционных перемещений представителей различных этнических сообществ, которые задевали северные районы Пруто-Днестровского междуречья в XVIII в.

В качестве основных этапных моментов, повлиявших на эволюцию этномиграционных процессов в северной части междуречья, здесь выступили такие, как отторжение территорий отдельных из располагавшихся здесь цинутов (уездов) от Молдавского княжества, что имело место в различные годы. В 1-й пол. XVIII в. от княжества был отторгнут Хотинский цинут, который был взят турецкими властями под свое непосредственное управление и превращен в райю. Во 2-й половине того же века пруро-днестровская часть Черновицкого цинута, наряду с некоторыми другими землями Молдавского княжества, была аннексирована Австрией; эти аннексированные территории составили отдельную территориально-административную единицу в числе других владений Империи Габсбургов, получившую наименование Буковины. В свете интересующей нас тематики этапными явились, кроме того, периоды русско-турецких войн XVIII в.: 1735–1739 гг., 1768–1774 гг., 1787–1791 гг., а также моменты, связанные с некоторыми административными решениями австрийских властей, повлиявшими на развитие миграционных процессов в пруро-днестровской части Буковины после аннексии ее Австрией (то есть, начиная с 1774 г.).

¹ Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднепровья. Кишинев: Штиинца, 1979.

К началу XVIII в. в северной части Пруто-Днестровского междуречья располагались такие цинуты Молдавского княжества как Сорокский, Хотинский, а также северная часть Черновицкого. После русско-турецкой войны 1711 г. турки ввели в Хотинскую крепость свой гарнизон во главе с пашой. На отторгнутой от княжества территории Хотинского цинута к 1715 г. была сформирована Хотинская райя². Период 1711–1715 гг. явился этапом в развитии миграционных процессов на севере междуречья. Хотинская крепость должна была служить форпостом на одном из внешних рубежей владений Османской империи. Также для укрепления своих стратегических позиций турецкие власти расположили на территории Хотинской райи небольшую орду липканских татар (находившуюся ранее в подданстве Речи Посполитой, но в ходе польско-турецкой войны 1672–1676 гг. вновь перешедшей на сторону турок) во главе с их предводителем, носившим титул колчаг-бея Хотинского.

После 1715 г. миграционные процессы здесь определялись, в первую очередь, политикой местных турецких властей, стремившихся путем создания более льготных экономических условий привлечь сюда как можно больше населения из соседних областей с целью увеличения количества налогоплательщиков, что было необходимо для обеспечения жизнедеятельности турецкого гарнизона в Хотинской крепости. Вследствие этого на протяжении века имел место достаточно затяжной по времени миграционный процесс, определявшийся притоком на территорию Хотинской райи не только представителей молдавского населения из пограничных с ней цинутов Молдавского княжества, но и представителей украинского населения, прибывавших из-за рек Днестра, Колачина и Черемоша. Следует, однако, заметить, что процесс миграции украинского населения задел не только территорию Хотинской райи, но и соседних с ней молдавских цинутов – в первую очередь, Черновицкого и даже, в меньшей степени, Сорокского. К примеру, исходя из некоторых данных, переселения отдельных групп жителей из Галиции в северные цинуты Молдавского княжества имели место за 12–13 лет до 1779 г.³ (то есть в 1766–1767 гг.).

Во 2-й пол. XVIII в., судя по некоторым сведениям, этническая ситуация на севере междуречья характеризовалась преобладанием украинского населения в северной части Хотинской райи, а также в основном в пруро-днестровской части Черновицкого цинута, а молдавского – в Сорокском цинуте и в южной части Хотинской райи (входившей в последний период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в состав Молдавского княжества в качестве отдельного цинута). В пределах округов Черновицкого цинута граница между районами, где преобладали представители украинского либо молдавского населения, прослеживается достаточно отчетливо. В Припрутском округе («околул Прутулуй де Жос») она проходила по линии, отмеченной селами Жучка – Задобринка – Ширэуць – Чернаука; в Приднестровском округе («околул Ниструлуй») молдаване проживали главным образом в селах, пограничных с Хотинским цинутом⁴.

Приток украинского населения на территорию Хотинской райи продолжался и в последние десятилетия XVIII в. Вследствие этого украинско-молдавская этническая граница в данном районе имела тенденцию к медленному смещению на юг; севернее ее украинское население являлось преобладающим. В городе Хотине турецкая администрация создавала достаточно выгодные условия для развития в нем торговой деятельности, вследствие чего этнический состав населения отличался здесь все большей пестротой. Относительно велик был процент жителей, занимавшихся торговлей, – в основном представителей еврейского, украинского, молдавского населения.

Отдельными этапами, влиявшими на эволюцию миграционных процессов в северной части междуречья, явились периоды ожесточенных боевых действий, происшедших здесь в ходе русско-турецких войн 1735–1739 гг., 1768–1774 гг., 1787–1791 гг. Особенно длительным было военное противостояние в этом районе в начальный период войны 1768–1774 гг., когда осада Хотинской крепости русской армией под командованием Голицына затянулась по времени. Как правило, во время боевых действий в районе Хотина происходил отток населения из округов, прилегающих к этой крепости: жители возвращались в свои дома лишь по окончании боевых действий.

В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. имел место отток населения также и

² Uricarul A. Cronicele României. București, 1872. Vol. II. P. 161.

³ Nistor I. Der nationale Kampf in der Bukowina. București, 1918. P. 71, 93.

⁴ Молдавия в эпоху феодализма (МЭФ). Т. VII. Ч. I. С. 394-441; Ч. II. С. 112-183.

из прудо-днестровской части Черновицкого цинуга. В последней четверти XVIII в. данная территория вошла в состав Буковины, аннексированной Империей Габсбургов в 1774 г., в силу чего миграционные процессы получили здесь свое особое развитие. Этот год явился этапным в эволюции имевших здесь место перемещений, которые в последней четверти XVIII в. можно отнести уже к общему контексту механического движения населения в пределах владений Империи Габсбургов. Политика австрийских властей, направленная на привлечение в Буковину жителей из других регионов – целью которой было увеличение количества налогоплательщиков – вызвала целый ряд миграционных процессов, характеризовавшихся притоком представителей различных этнических групп в этот край, в том числе и в его прудо-днестровскую часть.

Приток жителей в этот регион, начиная с 1774 г., оказался достаточно велик. В период 1774–1779 гг. сюда мигрировало большое количество населения, в основном украинского, из различных районов Галиции (в частности, *русинов, гуцулов*)⁵, стремившихся избежать весьма развитых и тяжелых форм феодальной эксплуатации у себя на родине. Их миграция значительно облегчалась тем фактом, что с 1774 г. между Буковиной и Галицией более не существовало государственных границ, – Галиция вошла в состав австрийских владений еще в 1772 г. Следует отметить, что среди переселенцев из Галиции встречались также поляки.

Однако увеличение численности населения в одной из областей Империи Габсбургов за счет какой-либо другой отнюдь не отвечало интересам венского кабинета. Вследствие этого австрийский Гофкригсрат (Верховный военный совет) принял 20 октября 1779 г. постановление, воспрещавшее жителям Галиции покидать свои села без разрешения со стороны их хозяев, а также местных властей⁶. Таким образом, 1779 г. открыл новый этап в эволюции миграционных процессов в крае, характеризовавшийся тем, что в последующий период большинство иммигрантов в прудо-днестровскую часть Буковины составили переселенцы из Молдавского княжества; значительным также оказался приток мигрантов из пределов Хотинской райи⁷.

Однако имел место и обратный процесс перемещения представителей молдавского населения из Буковины в пределы Молдавского княжества, который был особенно ярко выражен в период 1785–1786 гг. Дело в том, что с целью более полного освоения земельного фонда прудо-днестровских цинутов Молдавского княжества после 1774 г. бояре создавали относительно льготные условия для хозяйственной деятельности крестьян в этом регионе, куда начали переселяться не только представители населения из Запрутской Молдавии, но и некоторые жители Буковины. Отпугивающее воздействие также оказывала религиозная политика, проводившаяся австрийскими властями в Буковине. Было сокращено количество православных монастырей, а из их имущества был образован Церковный Фонд. Крестьяне, проживавшие в пределах земельных владений упраздненных монастырей, не могли быстро свыкнуться с новым положением вещей, многие из них вместе со священнослужителями перебирались в цинуты Молдавского княжества. В 1785–1786 гг. число мигрантов, переселившихся из Буковины в пределы княжества, существенно превзошло количество тех, которые с территории молдавских цинутов перешли на поселение в Буковину⁸.

На протяжении XVIII в. имел место также миграционный процесс, в рамках которого в северную часть Прудо-Днестровского междуречья переселялись жители из Трансильвании. Австрийские документы, в частности, дают представление о мигрантах, перемещавшихся из Трансильвании в пределы земель, включенных с 1774 г. в состав Буковины, на протяжении достаточно длительного времени, а именно – в период 1718–1778 гг.⁹ Особенно значительных масштабов эти переселения достигли в 1761–1764 гг. в связи с волнениями, происходившими в трансильванском районе Нэсэуд. Жители из Трансильвании перебирались в пределы Молдавского княжества, а позже и Буковины, стремясь

⁵ Werenka D. Maria Theresia und die Bukowina // Wienec Zeitung Wien. 1888. Nr. 107.

⁶ Nistor I. Români și rutenii în Bucovina. Studiu istoric și statistic. București, 1915. P. 65.

⁷ Goehlert I.V. Die Bukowina // Mittheilungen der k. k. geographischen Gesellschaft. N. 18. Wien, 1875. P. 114-115.

⁸ Kaindl R. Das Ansiedlungswesen in der Bukowina seit der Besitzergreifung durch österreich. Innsbruck, 1902. S. 105; Nistor I. Români și rutenii... P. 120.

⁹ Nistor I. Bejenari ardeleni în Bukowina // Codrul Cosminului. Nr. IV-V. Cernăuți, 1925–1926. P. 443, 454.

уклониться от религиозного, социального и национального гнета, которому они подвергались у себя на родине. Перешедшие в Молдавию жители Трансильвании обычно обозначались терминами *унгуриян*, иногда *бырсан* (переселенцы из трансильванской области Бырса). Судя по материалам посемейной переписи населения Молдавии 1774 г., носители подобных наименований были зарегистрированы почти во всех прудо-днестровских цинутах, однако особенно велико их количество оказалось в северной части междуречья¹⁰. Облегчались эти переселения и отсутствием языкового барьера, хотя следует отметить, что часть мигрантов из Трансильвании составляли венгры¹¹.

Вследствие политики австрийских властей полиэтничность Буковины только возрастала. При их поддержке происходила также колонизация края венграми и австрийцами. Помимо возникновения, начиная уже с 1774 г., венгерских колоний, здесь была также основана колония русских старообрядцев. Сюда проникали и мигранты из соседней Словакии. Сразу после 1774 г. в Буковине резко выросло количество еврейского и армянского населения. Однако вследствие деятельности местной австрийской администрации, стремившейся сократить количество жителей, занимавшихся торговлей (представители фискальных органов сталкивались с трудностями при взимании с них податей), число еврейского населения в крае к 1785 г. ощутимо уменьшилось.

Таким образом, в результате политики австрийских властей, в последней четверти XVIII в. численность населения прудо-днестровской части Буковины значительно возросла, в первую очередь за счет переселения сюда жителей из соседних областей. В частности, судя по источникам, в период 1774–1785 гг. население здесь увеличилось не менее чем в 1,3 раза¹². Существенно повысилась и полиэтничность региона. Большинство мигрировавших сюда жителей, как и тех, которые переселились на территорию Хотинской райи, составляли выходцы из Галиции и Закарпатья. На втором месте по количеству находились переселенцы из Молдавского княжества, на третьем – из Трансильвании¹³.

На протяжении XVIII в. имел место стабильный миграционный процесс, в ходе которого в пределы северных районов Прудо-Днестровского междуречья переселялись жители из различных областей Молдавского княжества и из других сопредельных регионов. Эти миграции носили как межзональный, так и межгосударственный характер. После превращения Хотинского цинута в райю в 1711–1715 гг. политика турецких властей по привлечению переселенцев из соседних областей предопределила достаточно постоянный приток на ее территорию мигрантов как из цинутов Молдавского княжества, так и из владений Речи Посполитой.

Еще более выраженный характер имели миграционные процессы, вызванные политикой австрийских властей по привлечению жителей на территорию Буковины, аннексированной Империей Габсбургов в 1774 г. Эти перемещения, задевавшие также и прудо-днестровскую часть Буковины, в последней четверти XVIII в. носили как межзональный, так и межгосударственный характер и способствовали быстрому росту количества населения в крае¹⁴.

Вышеизложенное позволяет заключить, что ключевыми моментами, повлиявшими на развитие миграционных процессов и на эволюцию демографической и этнической ситуации в северной части Прудо-Днестровского междуречья на протяжении XVIII в., явились, во-первых, период 1711–1715 гг., когда от Молдавского княжества турецкими властями был отторгнут Хотинский цинут, и, во-вторых, 1774 г., когда в числе других территорий Австрия аннексировала также и прудо-днестровскую часть Черновицкого цинута. Политика как турецких, так и австрийских властей по привлечению населения из соседних областей в пределы находившихся под их контролем земель вызвала ряд миграционных процессов во всем регионе, коснувшись и некоторых сопредельных районов, и привела к росту полиэтничности, а также к увеличению численности населения в этой области.

¹⁰ МЭФ. Т. VII. Ч. I. С. 394-441; Ч. II. С. 112-183.

¹¹ Kaindl R. Das Ansiedlungswesen... S. 109.

¹² Он же. S. 271; Iacobescu M. Din istoria Bucovinei. București, 1993. P. 166.

¹³ МЭФ. Т. VII. Ч. I. С. 394-441; Werenka D. Topographie der Bukowina zur zeit ihrer Erwerbung durch österreich (1774–1785). Czernowitz, 1895. S. 173-177, 185-195.

¹⁴ Werenka D. Maria Theresia und die Bukowina // Wiener Zeitung, 1888. Nr. 107.

THE MIGRATION PROCESSES IN PART NORTH OF PRUT-DNIESTER INTERFLUVE IN THE 18 CENTURY

D.I. HAIDARLY

Centre of Ethnology of the Institute of Cultural Legacy of the Academy of Sciences of Moldova

e-mail: arhidamodissey5@mail.ru

The article shows the study of migration processes that occurred during the XVIII century in the northern part of the Prut-Dniester, has long been a zone of interaction of the two majority ethnic groups – Moldovan and Ukrainian. In principal attention paid to specific historical conditions of development, as well as phasing etno-migration processes that result in the formation and still existing ethnic borders in the region. At the beginning of XVIII century north watershed was part of counties of Moldavia. The major milestone moments affected the development of sufficient mass migration processes in this region, were the years 1711–1715. When the Turkish authorities took under their direct control is located here Khotyn county and 1774, when Austria annexed counties adjacent to these regions who were called Bukovina, which came in and the Prut-Dniester Part Chernivtsi county. Politics of the Turkish and later Austrian authorities to involve and the limits of their acquired territories of people from neighboring areas by creating a favorable environment for business people to increase the number of taxpayers are led to the end of the century, to increase ethnic diversity in the province.

Key words: population, ethnic composition, number, territory, migration process, interfluvial Pruto-Nistre region.